

Ян Е слегка смутился, но послушно растянул губы в улыбке:

— В таком случае велю подготовить всё необходимое. Как-никак, встречаюсь с племянником впервые — без подарка являться не след.

За ужином Ян Е вскользь упомянул об этом деле стражам. Нянь Вэй, услышав его слова, тут же выступил вперёд с докладом:

— Ваше Высочество, мы сегодня выходили в город и уже дали знать Вэй Линьсяню и сотоварищам, что вы вернулись. И попутно разузнали кое-что... Фу-эр ещё три дня назад уехал в Чанъань. Мы просто не успели вам доложить.

Ян Е осекся и вскинул на него глаза.

— Уехал? — растерянно протянул он и разочарованно вздохнул. — Вот ведь... Ну и мальчишка! Выходит, разминулись мы.

Он принялся лениво крутить в пальцах винный кубок, косясь на Лин Шу. Тот сидел, опустив голову, и мерно помешивал кашу серебряной ложкой, словно и вовсе не слышал чужих речей.

Ян Е заговорил вкрадчиво, прощупывая почву:

— Брату сейчас, верно, несладко приходится. Столько горя навалилось... Обязательно нужно его поддержать.

Договорить он не успел. Лин Шу отодвинул недоеденную кашу, поднялся и направился к выходу.

— Постой, ты уже всё? — засуетился Ян Е. — Куда так спешишь?

— Устал. Ложусь спать, — коротко бросил Лин Шу.

Ян Е тут же бросил палочки и кинулся следом. Он увязался за ним до самой опочивальни, молча наблюдая, как тот умывается, переодевается и забирается под одеяло. Только тогда Ян Е решился подойти ближе. Присев на край постели, он заглянул Лин Шу в лицо и заискивающе улыбнулся:

— Ну чего ты? Я ведь просто сказал, что завтра навещу брата. Неужто из-за этого сердишься?

— Мы ведь вернулись в Лоян. Разве твоей целью было не это? — отозвался Лин Шу, не открывая глаз. — Всё вполне ожидаемо. С чего бы мне злиться? Вечно ты выдумываешь лишнее.

Ян Е промолчал, лишь тихонько улыбнулся.

— Значит, завтра я всё-таки пойду, — мягко проговорил он спустя минуту. Он протянул руку,

осторожно повернул к себе лицо Лин Шу и принялся вглядываться в его черты. — Хе-хе... А цвет лица у тебя уже получше. Ну же, хватит притворяться спящим и дуться на меня. Посмотри на меня.

На следующий день Ян Е дождался, пока завершится утренний приём у императора, и лишь тогда вошёл во дворец. Ян Си не стал задерживать чиновников для обсуждения дел и сразу удалился в свои покои разбирать прошения. Войдя в зал, Ян Е первым делом заметил серебристые нити в волосах у висков брата. В блёклом зимнем свете, сочившемся из окон, эта седина казалась слишком заметной. Сам Ян Си заметно осунулся, на щеках залегла тень, а в глазах читалась глубокая усталость.

Ян Е замер на месте, не смея сделать и шага навстречу. В это мгновение Ян Си поднял голову. Братья встретились взглядами. За целый год разлуки они успели отвыкнуть друг от друга, и в первые секунды между ними повисло неловкое молчание. Но вскоре лицо императора озарила тёплая улыбка. Он поднялся и поманил брата рукой:

— Подойди.

Ян Е порывисто шагнул вперёд. Ян Си крепко перехватил его запястье и увлёк в объятия:

— Наконец-то ты дома. Как же хорошо.

Ян Е уткнулся ему в плечо, не в силах вымолвить ни слова — слишком много чувств разом всколыхнулось в груди. Лишь спустя долгое молчание он тихо выдохнул:

— Брат... ты совсем седой стал.

— Старею, — вздохнул Ян Си. Он слегка отстранился, оглядел младшего с ног до головы и улыбнулся: — Спешешь к себе в поместье? Оставайся, пообедаем вместе.

Ян Е кивнул:

— С удовольствием. Я ведь привёз тебе из Сицзя заморского вина, только пить его наобум не стоит. Вот поведаю тебе о его происхождении и свойствах, а ты уж сам рассудишь, откупоривать кувшин или нет.

— Всего лишь кубок вина, а сколько церемоний? — подивился Ян Си.

Последние дни он ходил чернее тучи. И пускай император славился кротким нравом и редко наказывал прислугу, придворные всё равно извелись, ловя малейшие перемены в его настроении. Стоило им увидеть, что государь наконец повеселел и тучи рассеялись, как по залу пронёсся безмолвный вздох облегчения. Главный евнух, преданно застывший у стены, тут же засуетился:

— В таком случае ничтожный слуга прикажет немедленно подавать на стол!

За обедом Ян Си принялся расспрашивать о подробностях путешествия в Сицзя. Ян Е рассказывал охотно, но стоило разговору коснуться Лин Шу, как он тут же принимался темнить и увиливать. Старший брат не стал допытываться, однако, услышав о происхождении благовония «Изысканные весенние пейзажи», глубоко вздохнул. Ян Е, чутко ловивший малейшие перемены в его лице, улучил минуту и спросил вполголоса:

— Брат, твоё сердце не на месте... Неужто горюешь из-за того, что императрица больше не сможет понести?

— Вот именно, так что твоё заморское зелье мне без надобности, — с горькой усмешкой отозвался Ян Си. — Твоей невестке сейчас совсем худо, я к ней и не заглядываю. А выпью — куда девать этот пыл?

На его губах играла вымученная улыбка, но в глубине глаз промелькнуло едва заметное отвращение. Ян Е понял без слов: даже когда супруга поправится, брат вряд ли захочет её навещать.

Ян Е смолк, лишь негромко вздохнул в ответ. А Ян Си уже полностью ушёл в свои невесёлые думы:

— Теперь у меня остался только Аньань... Всего один-единственный сын.

— Да ладно тебе, брат, — попытался утешить его Ян Е. — Сыновей много и не нужно. Главное, чтобы толк от них был, а одного вполне достаточно.

Но Ян Си, судя по всему, разделять его оптимизма не желал и лишь безостановочно вздыхал:

— Эх... А про Фу-эра мне теперь остаётся только забыть. Словно и не рождался он у меня вовсе.

— Брат, не нужно так кручиниться, — Ян Е огляделся по сторонам и, заметив замерших неподалёку слуг, властно махнул рукой: — А ну-ка, подите прочь.

Евнухи безмолвными тенями выскользнули из покоев. Ян Е подался вперёд и заговорил вполголоса:

— Если рассудить здраво, уговор ваш первой нарушила именно невестка. С тех пор как она вошла в твою семью, родила всего двоих сыновей, да ещё и настояла, чтобы одного забрал старый князь Цэнь. Да бог бы с ним! Если бы она могла родить ещё принцев, ты бы и не посмотрел на других наложниц. Но раз уж она сама больше не способна дать тебе наследника, то и договор расторгнут. С какой стати тебе блюсти верность? Возьми да обзаведись детьми от других наложниц — никто и слова против не скажет.

Ян Си принялся задумчиво вертеть в руках палочки для еды из чёрного дерева с серебряной оправой. Он загадочно улыбнулся и долго молчал, прежде чем ответить:

— Я и сам думал об этом. Да только невестка твоя — штука ещё та, с ней ухо остро держать

надо. Все эти девицы в гареме боятся её пуще смерти. Если я решусь на такой шаг, непременно разразится буря. Придётся заранее всё предусмотреть. Князь Цэнь души не чает в своей дочурке, так что в Чанъане тоже нужно подстелить соломку. Вот только на ком остановить выбор? Думаю... может, сойтись с сестрой Нанънана?

— Разумное решение, брат, — кивнул Ян Е. — Девчонка она видная, да и сообразительная. Будешь держать её поближе к себе — глядишь, если что стрясётся, она среагирует быстрее прочих пустышек. — Он заговорщически улыбнулся: — Выходит, моё вино придётся как нельзя кстати? За такую заботу с тебя причитается щедрая награда, великий государь!

— Ах ты негодник! — беззлобно рассмеялся Ян Си. — Неужто решил, что твой старший брат совсем одряхлел и заморские снадобья ему необходимы? погоди у меня, вот велю всыпать тебе палок за смуту в умах государя и дерзкие речи!

Ближе к концу года, во время праздничного новогоднего пира, во дворец доставили очередную победную весть. Бэйчэнь Цин со своими войсками взял штурмом Юэчжоу, столицу Цюннаня. Цюннаньский правитель отказался сдаться на милость победителя и вместе с горсткой верных приближённых заживо сжёг себя в стенах собственного дворца. Быстро подавив сопротивление разрозненных вражеских отрядов на окраинах, Бэйчэнь Цин полностью передал покорённые земли под власть империи Да Янь.

Радостное известие в одно мгновение развеяло висевшую над двором тоску. Ян Си прямо за столом обратился к Цзин Хуайю:

— Завтра загляни ко мне в Императорский кабинет, обсудим это дело. Пора отправить на юг гражданских чиновников, чтобы приняли дела. А генералу Бэйчэню вели поскорее навести там порядок и возвращаться в столицу.

На праздничном приёме яблоку негде было упасть от обилия вельмож и военачальников. Заметив, что по возвращении в Лоян Ян Е пользуется едва ли не большим расположением государя, чем прежде, придворные бросились заискивать перед ним. Гости один за другим подходили выказать почтение, устроив настоящую хмельную осаду. Ян Си не унимал разгулявшихся подданных, а лишь с мягкой улыбкой наблюдал за этой хмельной потасовкой.

После нескольких кругов даже крепкий к хмелю Ян Е зашатался. К концу застолья, когда ночь уже вступила в свои права, он всё ещё пытался поползти до кареты, чтобы уехать к себе. Однако Ян Си, видя, как брат едва держится на ногах, а на дворе лютует мороз, недовольно нахмурился:

— И куда ты собрался в таком виде? Оставайся во дворце, в Зале Нефритовой Роскоши для тебя всегда прибрано. Переночуй здесь, а завтра с утра вместе съездим в храм поклониться предкам, тогда и отправишься домой.

Слуги живей подхватили хмельного князя под локти и, бережно поддерживая, повели в Зал Нефритовой Роскоши. Ян Си лично дошёл до покоев, присмотрел за тем, чтобы брата уложили в постель, и лишь тогда вернулся в собственную опочивальню.

Ян Е спал без задних ног, а когда наконец открыл глаза, голова его раскалывалась от дикой боли. Спросонья решив, что лежит у себя в поместье, он хрипло простонал:

— Пить... Дайте воды, умираю.

К его губам тут же поднесли чашу с прохладной водой. Осушив её в один глоток, Ян Е проморгался и обнаружил перед собой незнакомого евнуха. Глянув в окно, где уже сгущались сумерки, он озадаченно поскрёб затылок:

— Пир уже кончился? Который сейчас час?

— Докладываю Его Высочеству князю Хуай: сейчас час Шэнь первого дня Нового года, — почтительно отозвался слуга. Заметив, что Ян Е никак не сообразит, где находится, он добавил: — Сегодня утром, в час Чэнь, Его Величество пытался разбудить вас, чтобы вместе отправиться в храм предков. Да только вы спали так крепко, что государь не стал вас тревожить и уехал с чиновниками один. Недавно он снова заглядывал проведать вас и велел передать, чтобы вы не уезжали, не разделив с ним ужин.

Ян Е ошарашенно захлопал глазами, а в следующее мгновение подскочил как ошпаренный:

— Проклятье, мне нужно срочно домой!

Не помня себя, он наспех нацепил сапоги и вихрем помчался вон из дворца.

Взъерошенный и помятый, он вихрем ворвался в усадьбу и с порога засыпал стражу расспросами о Лин Шу. Те лишь переглянулись и доложили, что господин Лин со вчерашнего дня носа не показывал из спальни, а еду ему носили прямо в покои.

Ян Е кубарем влетел в спальню. В комнате уже затеплили свечи. У южного окна распустилось несколько бутонов дикой сливы, наполняя покой тонким, едва уловимым ароматом. Лин Шу придвинул письменный стол поближе к цветам и теперь в неровном мерцании фитиля сосредоточенно листал какие-то пожелтевшие от времени свитки.

Ян Е замер на пороге, любуясь этой картиной, после чего тихонько подошёл ближе и вкрадчиво прошептал:

— Что изучаешь? Неужто раздобыл очередные «Восемнадцать приёмов юношеской любви»?

Лин Шу даже головы не поднял:

— Вовсе нет. Попросил прислать старые архивы из Верховного суда, просматриваю на досуге.

Голос его звучал ровно, лицо оставалось бесстрастным — казалось, его ничуть не задело то, что Ян Е провёл новогоднюю ночь вне дома. Ян Е немного отлегло от сердца. Заискивающе улыбаясь, он приобнял Лин Шу за плечи:

— Вчера эти придворные пропойцы заставили меня выпить лишнего, вот и пришлось заночевать во дворце. Честное слово, я не нарочно бросил тебя в праздник! Сегодня ночью я всё искуплю, обещаю.

Среди пыльных старых свитков на краю стола Ян Е заметил тонкую, совсем новенькую тетрадь. Продолжая болтать, он потянулся к ней:

— А это что такое? Твои новые заметки?

Но не успели его пальцы коснуться обложки, как Лин Шу молниеносным движением выхватил тетрадку прямо у него из-под носа.

— Моё личное дело, тебе смотреть не положено, — отрезал он.

Ян Е подозрительно прищурился, вглядываясь в его лицо:

— Что за глупости — твоё, моё? Твоё — значит моё! Я-то от тебя никогда ничего не таю: всю душу перед тобой наизнанку вывернул, всё тело показал до последнего шрама. Пользуйся чем хочешь, слова не скажу! А ты вечно темнишь. Неужто там записано что-то постыдное? А, знаю! Наверняка за тот год, что ты провёл в горах, ты не только с Цянь Нином крутил, но и ещё кого-то себе присмотрел? Хе-хе, небось в этой книжке записаны ваши любовные похождения?

Он продолжал молоть всякую чушь, выжидая момент, чтобы выхватить тетрадь. Но Лин Шу уже попался на эти уловки, к тому же по вине Ян Е лишился двух бесценных списков «Восемнадцати приёмов», а потому бдительности не терял. Он ловко спрятал тетрадку за пазуху, отбил тянущуюся к нему ладонь и резко перехватил запястье князя, блокируя меридианы. Ян Е пришлось поспешно отдёргнуть руку.

— Ну и ладно! — надулся он. — Жадина!

— Тоже мне, «душу наизнанку вывернул», — фыркнул Лин Шу. — Ты сам скрываешь от меня столько всего, что и не сосчитать. И разве я требую отчёта?

Ян Е на миг растерянно моргнул, но тут же попытался броситься на него с объятиями и заболтать, лишь бы тот не вздумал копать глубже. Но Лин Шу насквозь видел все его хитрости. Он вовремя поднялся из-за стола, лишая князя возможности устроить потасовку.

— Пора ужинать. Ты как, голоден?

— Буду, какого чёрта! — буркнул Ян Е. — С чего бы мне отказываться от еды в собственном доме?

Праздники миновали, незаметно подкралась весна. Ветки ив примерили свежий зелёный наряд, согреваемые ласковым дыханием южного ветра. Лин Шу прекрасно помнил давнее

обещание Ян Е и вскоре твёрдо заявил, что намерен вернуться в своё старое жилище позади Верховного суда. Ян Е совсем не горел желанием ютиться на окраине в тесном и унылом дворике, однако деваться было некуда: обещания нужно выполнять. Скрепя сердце он последовал за возлюбленным.

С тех пор как они вернулись в Лоян, Ян Е крутился как белка в колесе. Ян Си постоянно призывал его в императорский кабинет для обсуждения государственных дел, и это постепенно вошло в привычку. Сочувствуя изнурённому заботами брату, Ян Е, если не случалось иных неотложных дел, каждое утро преданно дожидался окончания аудиенции у дверей Юйшуфана. Жизнь понемногу налаживалась, любимый человек был рядом, а потому и трудиться на благо империи Ян Е соглашался без лишних жалоб. При этом он по-прежнему обожал шумные компании и в круговороте забот ухитрялся выкраивать время для кутежей со старыми приятелями. Из-за такой суматохи он всё чаще стал пропадать из дома по ночам.

В один из дней Ян Е по обыкновению явился в Юйшуфан. Дежурные евнухи поспешили усадить дорогого гостя и подали горячий чай. У дверей кабинета сегодня как раз нёс караул Бай Тинби. Заметив его, Ян Е небрежно щёлкнул пальцами, и Сяо Бай тут же угодливо засеменил следом. Он изо всех сил старался казаться весёлым, но за его натянутой улыбкой сквозило явное замешательство.

Ян Е сразу почуял неладное. Насмешливо прищурившись, он спросил:

— Что с лицом, Сяо Бай? Неужто не рад моему приходу? Или служить мне лень?

— Да как я смею, Ваше Высочество! — испуганно замахал руками Бай Тинби.

— Смотрю я на твою кислую мину и думаю: уж не проигрался ли ты опять в пух и прах? — хмыкнул Ян Е. — Вэй Линьсянь со своими приятелями горазды на каверзы. Раз уж бог умом обделил, нечего с ними связываться. Спустишь всё жалованье — жена дома так отходит, мало не покажется.

Бай Тинби невольно расплылся в глуповатой улыбке:

— Моя ненаглядная — душа нежнейшая, она и мухи не обидит. Это вам не господин Лин... Ой!

Он испуганно охнул и со всего маху зажал себе рот ладонью. Его круглые, как спелые сливы, глаза в ужасе уставились на Ян Е.

Ян Е грозно сощурился и в упор уставился на несчастного. Дождавшись, пока у того от страха на глаза навернутся слёзы, он с напускной суровостью процедил:

— Так вы, значит, повадились за моей спиной мне косточки перемывать?